

Глава 7. Месть карапуза

Маленький Люциус с наслаждением прижался щекой к широкой ладони своего отца — того ещё ветреного повесы. Рука папы всегда оставалась удивительно тёплой. Хорошенький карапуз счастливо улыбался: стоило ему оказаться рядом с родителем, как все невзгоды забывались, уступая место чистой детской радости.

«Ну погоди, — злорадно подумал он. — Уж теперь-то этот паршивый личный домашний эльф ответит за всё! Смерть его будет долгой и мучительной!»

Как он только посмел поднять на него руку? Он же будущий наследник благородного семейства Малфой! Любящий отец души в нём не чает. Стоит папе узнать, что его драгоценного сына избил этот паршивый, напрашивающийся на порку ушастый ублюдок, как от домашнего эльфа мокрого места не останется. Папочка уж точно с ним поквитается!

— Отец, Люциуса обидели, — пролепетал карапуз, задржав голову.

Он прослезился, и его серо-голубые глаза, точь-в-точь как у отца, заблестели. Малыш посмотрел на Абраксаса с таким сиротливым, несчастным видом, что тот едва сдержался, чтобы не затискать собственного сына. Круглое личико Люциуса, ещё не утратившее младенческой мягкости, сейчас казалось верхом очарования, а его слёзы могли растопить даже самое ледяное сердце.

Проще говоря, пантомима, которую только что разыграл маленький Люциус, по силе воздействия не уступала «технике соблазнения» одного гиперактивного лиса-ниндзя. С той лишь разницей, что радиус поражения у неё был куда скромнее, да и действовала она избирательно.

Абраксас приподнял бровь. Окинув пристальным взглядом своего «хрупкого» наследника, он задумчиво постучал пальцем по губам и протянул со свойственной ему небрежностью:

— О как... И кто же посмел обидеть нашего маленького Люциуса?

В глубине души Абраксас лишь вздохнул от нахлынувшего чувства бессилия.

Женился он слишком рано. Точнее сказать, обзавёлся преемником в столь юном возрасте, что его собственные странствия и обучение ещё не подошли к концу. Какое уж тут воспитание сына? Конечно, для их малочисленного рода каждый ребёнок — благословение самого Мерлина, и Абраксас ни в коем случае не считал появление первенца обузой. Однако невозможность проводить с мальчиком больше времени и лично наставлять его угнетала главу семейства. В итоге Люциус рос капризным и не по годам инфантильным.

«Эх, — мысленно вздохнул Абраксас. — Опять, небось, с Добби что-то не поделили».

И о чём только думает этот сорванец? Понятно, что внешняя эстетика для Малфоев превыше всего, но ведь Добби — его врождённый личный домашний эльф! С таким верным слугой жизненный путь наследника стал бы куда проще, чем с обычным контрактным эльфом. Но этот упрямый мальчишка, едва научившись мало-мальски связно говорить, только и делал, что изводил несчастное существо. Да, домашний эльф уродился, мягко говоря, неказистым, но его магический потенциал и умения были просто выдающимися.

— Отец! Этот паршивец Добби... он... он меня ударил! — воскликнул Люциус.

Пусть его и царапнул странный тон отца, обида перевесила осторожность. Малыш больше не мог сдерживаться — ему было до безумия жаль себя. Его, без пяти минут главу великого дома Малфоев, посмел унижить какой-то жалкий раб! В груди клокотала ярость. Он ни за что этого не спустит. Он отомстит!

Всё произошло ровно так, как и предвидел Добби. Абраксас молча прикрыл рукой глаза, чувствуя, как подступает головная боль.

«Похоже, тренировки этого оболтуса пора начинать немедленно. Придумать столь нелепый и ребяческий предлог... Мерлин, его нужно запереть в библиотеке за книгами!»

Домашний эльф, да ещё и врождённый, без приказа поднял руку на собственного хозяина? Абраксас всерьёз приуныл. Может, он действительно поторопился с рождением сына, и у того из-за этого как-то неправильно развился мозг?

«Хотя нет, вздор. У меня, Абраксаса Малфоя, просто не может родиться глупый ребёнок. Всё дело в недостатке опыта и узком кругозоре. Оттого он и городит такую чепуху».

«Что ж, придётся мне задержаться в поместье подольше. Прости, сынок, но отец делает это ради твоего же блага».

Абраксас убрал ладонь от лица и мягко улыбнулся:

— И как же, мой дорогой сын, ты планируешь наказать этого дерзкого слугу?

Главное — усыпить бдительность карапуза, а уж потом взяться за его обучение. До чего же стыдно за парня, видит Мерлин!

Малыш, даже не подозревая, какую суровую школу жизни приготовил ему родитель, воинственно задрал нос:

— Отец, я хочу заменить Добби! Этот мерзавец посмел поднять руку на своего господина. Зачем мне такой слуга? А если он завтра пырнёт меня ножом в спину? Поэтому сначала мы расторгнем с ним контракт с личным домашним эльфом, а потом... потом я лично придушу

этого ублюдка!

Люциус аж зубами закрипел от злости. О том, чтобы оставить домовика в живых, не могло быть и речи. Эта тварь отшлепала его! Если ушастая бестия не сдохнет в страшных муках, Люциус до конца дней своих не обретёт душевного покоя.

Абраксас нахмурился, разглядывая раскрасневшегося от ярости сына. Решимость — качество хорошее, но...

— Люциус, личные домашние эльфы сильно отличаются от обычных слуг, а врождённый личный домашний эльф — явление совершенно иного порядка. Разумеется, я понимаю, что Добби совершил нечто из ряда вон выходящее, — Абраксас вздохнул, уступив умоляющему взгляду мокрых детских глаз. — Однако врождённые личные домашние эльфы слишком редки, чтобы разбрасываться ими. В будущем он окажет тебе неоценимую помощь, а в их преданности сомневаться не приходится. Если ты так зол, мы можем сурово наказать его. Но о расторжении контракта не может быть и речи.

От этих слов Люциус едва не взвыл. Личные домашние эльфы — редкость? Их верность неоспорима? Да какой, к чёрту, преданный слуга станет пороть собственного хозяина, а потом запереть его в спальне на целые полдня?! Да кому нужна такая «верность»?!

— Отец, но ведь Добби...

— Довольно, Люциус. Я знаю, что Добби тебе не по душе, — перебил его Абраксас, и тон его мгновенно стал сухим и строгим. — Но запомни раз и навсегда: внешность важна, однако сила и польза куда важнее. Если тебе неприятно его видеть, прикажи ему скрываться с глаз. Первокласный домашний эльф способен исполнять любые поручения, оставаясь невидимым призраком за твоей спиной. Можешь отдать Добби такой приказ, но о расторжении связи забудь. В наказание за проступок я велю ему в одиночку убирать всё поместье в течение месяца.

Абраксас сурово посмотрел на сына. Тяга к прекрасному — это семейная черта Малфоев, но если из-за эстетических капризов наследник лишится мощнейшего союзника, это станет непростительной глупостью. Пора брать парня в оборот.

Натолкнувшись на ледяной взгляд отца, Люциус прикусил язык. Он слишком хорошо знал это выражение лица: папа сердился. Если продолжить спор, расплата будет скорой и жестокой. Люциус до сих пор с содроганием вспоминал, как в раннем детстве стащил лишнее пирожное — тогда отец превратился в настоящего демона.

Мальчик угрюмо замолчал. Ну почему отец ему не верит? Этот домовик — скрытый бунтарь, пороховая бочка! В их возрасте он уже ухитряется подавлять рабские инстинкты и поднимать руку на хозяина. Что же произойдёт, когда он вырастет и научится полностью контролировать свою природу?

«Вдруг он просто придушит меня во сне, чтобы получить свободу? — с ужасом подумал Люциус. — Ведь без моих приказов он сможет жить как ему вздумается. А в этом проклятом контракте личного домашнего эльфа даже нет пункта о наказании за предательство!»

Какой идиот составлял эти магические договоры? Словно домашние эльфы априори неспособны на измену! Полный контроль, говорите? А где же кары за бунт? Люциус с радостью швырнул бы Добби какой-нибудь старый носок, чтобы прогнать мерзавца навсегда, но контракт личного домашнего эльфа не позволял освободить эльфа простым дарованием одежды. Сначала требовалось разорвать ментальные узы, а на это у семилетнего мага попросту не хватало сил. Проклятье!

Заметив, что сын притих, уставившись в пространство потухшим взглядом, Абраксас вздохнул и щелкнул пальцами, призывая Бету, чтобы та привела Добби.

Он искренне не понимал, почему между его наследником и врождённым личным домашним эльфом пролегла такая пропасть. Старший господин Малфой когда-то рассказывал ему, что волшебники, благословлённые подобной связью, всегда достигают невероятных высот в магии, карьере и битвах. Отношения между врождённым личным домашним эльфом и его подопечным обычно выходили далеко за рамки сухой субординации, напоминая скорее крепкую дружбу. Известие о том, что у новорождённого Люциуса появился такой спутник, когда-то привело Абраксаса в восторг.

Реальность же оказалась горькой: Люциус и его эльф ладили как кошка с собакой. За всю историю рода Малфоев это был первый случай рождения мага с врождённым личным домашним эльфом, поэтому Абраксас банально не знал, как исправить ситуацию — спросить совета было не у кого.

Оставалось лишь надеяться, что со временем, под строгим отцовским надзором, мальчик осознает ценность своего дара и сумеет найти общий язык с Добби.

В этот момент в дверях показался домашний эльф. Абраксас с лёгким замешательством оглядел вошедшее существо. Эльф был тощим, костлявым, а его огромные навывкате глаза совершенно не гармонировали с крошечным сморщенным личиком.

«Мерлин, ну и уродец... Зато с индивидуальностью», — мысленно усмехнулся лорд.

Добби оказался гораздо меньше своих братьев, но его неказистый вид с лихвой компенсировался невероятной карикатурностью черт. В некотором смысле Абраксас даже понимал эстетические страдания сына: созерцать такое «чудо» ежедневно — испытание не для слабонервных.

Добби тем временем настороженно разглядывал возвышавшегося перед ним лорда Малфоя — того самого господина, которому народная молва приписывала смерть от постыдного сифилиса вместо благородной драконьей оспы.

«Да уж, — размышлял домашний эльф, — даже если слухи врут, этого напыщенного индюка всё равно стоило бы прибить на месте. Чисто из зависти».

Аристократ был чертовски хорош собой, молод и баснословно богат. Вряд ли в магической Британии нашлась бы хоть одна леди, способная устоять перед его чарами.

«Ну точно, у такого бабника от вечного использования "кое-какой" орган просто обязан был стереться до костей или покрыться болячками!» — злорадствовал Добби.

Затем его взгляд скользнул к надувшемуся Люциусу.

«И вот этот крошечный карапуз, этот недомерок в будущем вырастет в долговязого платинового павлина? — засомневался эльф. — Что-то не верится. Хм... Если он вымахает выше меня на три головы, как же я тогда буду пороть его по мягкому месту?»

<http://bllate.org/book/18185/1752139>